

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Анна Павловна АЛЕКСЕЕВА,
доктор юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-4569-7564
Заслуженный юрист Российской Федерации
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Ольга Ивановна БЕЛОКОБЫЛЬСКАЯ,
кандидат юридических наук, доцент,
ORCID 0009-0007-9093-4761
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
belokob-olga@yandex.ru

Научная статья
УДК 343.85

ВИДЫ ПРЕСТУПНОСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Обеспечивающая преступность, признаки оперативно-разыскной деятельности, манипулирование сознанием, жертва преступления, хищение.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В теории криминологии описано множество видов преступности, обеспечивающих совершение других преступлений. Так, в некоторых случаях совершению насильственных преступлений предшествует обеспечивающее преступление: например, незаконное приобретение оружия предшествует совершению убийства. В судебно-следственной практике встречаются и обратные ситуации, в которых насильственное преступление является обеспечивающим по отношению к корыстному: например, когда преступник, похитивший чужое имущество, впоследствии убивает случайного очевидца, способного его изобличить. Однако необходимо признать, что чаще всего обеспечивающим видом преступности выступает корыстная преступность. Это всевозможные хищения, совершаемые для того, чтобы в дальнейшем иметь возможность совершить преступления других видов, такие, например, как незаконное приобретение наркотиков. Или же украсть транспортное средство требуется для последующего совершения террористического акта. В последнее время внутри корыстной преступности наметился устойчивый тренд: растет число краж и мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа. Хищения этих двух видов все чаще оказываются не только самостоятельными деяниями, но еще и преступлениями, обеспечивающими совершение их жертвами других преступлений. **Методы.** В ходе исследования авторами статьи применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы методы описания и логического осмысления. Проведен анализ динамики обеспечивающей преступности. **Результаты.** Механизм совершения хищений с использованием электронных средств платежа в настоящее время заметно отличается от того, каким он был в сравнительно недавнем прошлом. В большей степени стали проявляться признаки незаконно осуществляемой оперативно-разыскной деятельности, направленной на сбор информации о жертве преступления, а также обеспечивающей преступности. Показательные примеры имели место в ходе выборов Президента Российской Федерации, состоявшихся в марте 2024 года. В это время было зафиксировано множество случаев, когда законопослушные

российские граждане, пришедшие на избирательные участки, пытались уничтожить бюллетени или иным образом воспрепятствовать осуществлению избирательных прав и нормальной работе избирательных комиссий. Расследование данных инцидентов позволило прийти к выводу о том, что подавляющее большинство таких правонарушителей в недалеком прошлом стали жертвами преступников, похитивших у них крупные суммы денег. Похитители после совершения преступления выходили на связь с жертвами и предлагали вернуть им деньги в обмен на выполнение тех или иных незаконных действий в ходе избирательной кампании. Жертвы преступлений, будучи в отчаянии и надеясь на возврат похищенного, соглашались с условиями мошенников. Зная механизм воздействия преступника на жертву, можно разработать рекомендации, реализация которых поможет уберечь потенциальных жертв от манипулирования их поведением.

ВВЕДЕНИЕ

Теории уголовного права давно ведется научная дискуссия о сложных формах единого преступления, их соотношении, квалификации. Среди таких форм ученые выделяют: длящиеся преступления [1, с. 442]; продолжаемые преступления [2, с. 3]; преступления, слагающиеся из повторных деяний [3, с. 20]; совершение одного преступления в отношении двух или более лиц [4, с. 79]; преступления с альтернативными действиями [5, с. 73]; преступления, слагающиеся из нескольких разнородных деяний [6, с. 29]; перерастание одного преступления в другое [7, с. 888]; составные преступления [8, с. 12].

В криминологии соответственно сформировались подходы к пониманию видов преступности, обеспечивающих совершение других преступлений [9, с. 145]. Так, в некоторых случаях совершению насильственных преступлений предшествует обеспечивающее преступление. Многие авторы писали о том, что такой вид преступности, как незаконный оборот оружия, не существует сам по себе [10, с. 70]. Преступники крайне редко приобретают оружие в небоевых целях, как некий экспонат [11, с. 146]. Подавляющее большинство таких преступлений совершается для продолжения преступной деятельности – для разбоя, убийства и т.д. Например, из материалов уголовного дела, рассмотренного в Новосибирском областном суде, следует, что члены устойчивой вооруженной группы (банды), готовясь к совершению преступлений, приняли решение использовать различные виды оружия в своей преступной деятельности с целью обеспечения максимальной ее эффективности. В их арсенале находились пистолеты, относящиеся к категории огнестрельного оружия ограниченного поражения, среднествольное огнестрельное оружие, холодное оружие, а также предметы, которые они планировали использовать в качестве оружия. Все эти средства могли позволить им умышленно и целенаправленно совершать преступления, увеличивая их общественную опасность и размер причиненного вреда¹.

В судебной-следственной практике встречаются и обратные ситуации, когда насильственные преступления оказываются обеспечивающими по

отношению к корыстным. Например, «убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В данном случае преступник, опасаясь изобличения, причиняет смерть жертве, осведомленной о содеянном им ранее. С.В. Павлуцкая по этому поводу в своей научной статье приводит такое описание преступных действий: «Б. с целью тайного хищения чужого имущества проник в помещение школы и похитил аудиомонофон стоимостью 50 рублей. Завладев аудиомонофоном, Б. обнаружил, что на него смотрит сторож. Узнав, что сторож намерен сообщить о совершенном правонарушении в правоохранительные органы, Б. решил убить его» [12, с. 181].

Однако нужно признать, что чаще всего обеспечивающим видом преступности выступает корыстная преступность. Ее составляют хищения различных видов, совершаемые для того, чтобы впоследствии иметь возможность совершить преступления других видов [13, с. 5]. Например, как следует из материалов уголовного дела, рассмотренного Измайловским районным судом города Москвы, «С.С.В. 25.01.2016 в результате внезапно возникшего преступного умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, из корыстных побуждений, перерезав кусачками по металлу металлический трос, тайно похитил велосипед марки «...», после чего с места совершения преступления скрылся, причинив Х.М.В. значительный материальный ущерб. Позже похищенный велосипед он продал неустановленному лицу, для того чтобы на вырученные деньги купить наркотики. Имея преступный умысел, направленный на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ, и реализуя его, незаконно приобрел для личного употребления без цели сбыта вещество массой 0,52 грамма, содержащее в своем составе психотропное вещество – амфетамин в значительном размере»².

Другим видом хищений, совершаемых в обеспечивающих целях, является кража автотранспорта для последующего его использования при

¹ Приговор Новосибирского областного суда № 2-44/2023 от 29 ноября 2023 г. // Интернет-сайт «Судебные и нормативные акты РФ» // URL: https://sudact.ru/regular/doc/CsUjclwdX1dr/?regular-txt=приговор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+162.+Разбой%28УК+РФ%29®ular-ar-date_from=01.01.2023®ular-date_to=28.05.2024®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_snippet_pos=23798#snippet (дата обращения: 28.05.2024).

² Приговор Измайловского районного суда города Москвы № 01-0275 от 22 апреля 2016 года // Интернет-сайт Федеральной службы юридических консультаций «ЮрКонсульт» // URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-158-uk-rf-krazha/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-158-uk-rf-ch.-1-st.-228-uk-rf--01-02752016--sudebnaja-praktika.html> (дата обращения: 28.05.2024).

Anna P. ALEKSEEVA,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-4569-7564

Honored Lawyer of the Russian Federation

Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University

of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law

alexeeva.klg-mvd@yandex.ru

Olga I. BELOKOBYSKAYA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0007-9093-4761

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment

belokob-olga@yandex.ru

TYPES OF CRIME THAT ENSURE THE COMMISSION OF OTHER CRIMES AND THE POSSIBILITY OF THEIR PREVENTION

KEYWORDS. Ensuring crime, signs of operational-search activity, manipulation of consciousness, victim of crime, theft.

ANNOTATION. Introduction. The theory of criminology describes many types of crime that ensure the commission of other crimes. Thus, in some cases, the commission of violent crimes is preceded by an underlying crime: for example, the illegal acquisition of weapons precedes the commission of murder. In judicial investigative practice, there are also opposite situations in which a violent crime is a security measure in relation to a selfish one: for example, when a criminal who has stolen someone else's property subsequently kills a random eyewitness who is able to expose him. However, it must be recognized that most often the type of crime that provides for it is mercenary crime. It consists of all kinds of thefts committed in order to later have the opportunity to commit other types of crimes, such as, for example, the illegal purchase of drugs. Or stealing a vehicle is required for the subsequent commission of a terrorist act. Recently, a steady trend has emerged within mercenary crime: the number of thefts and frauds committed using electronic means of payment is growing. Thefts of these two types are increasingly turning out to be not only independent acts, but also crimes that ensure that their victims commit other crimes. **Methods.** During the research, the authors of the article used the general scientific dialectical method of understanding the surrounding reality, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of connections and contradictions between them. In addition, methods of description and logical comprehension were used. An analysis of the dynamics of enabling crime was carried out. **Results.** The mechanism for committing thefts using electronic means of payment is currently noticeably different from what it was in the relatively recent past. To a greater extent, signs of illegally carried out operational investigative activities began to appear, aimed at collecting information about the victim of a crime, as well as ensuring crime. Illustrative examples took place during the elections of the President of the Russian Federation, held in March 2024. At this time, many cases were recorded when law-abiding Russian citizens who came to polling stations tried to destroy ballots or otherwise interfere with the exercise of voting rights and the normal work of election commissions. The investigation of these incidents led to the conclusion that the vast majority of such offenders in the recent past became victims of criminals who stole large sums of money from them. After committing the crime, the kidnappers contacted the victims and offered to return their money in exchange for performing certain illegal actions during the election campaign. Victims of crimes, being in despair and hoping for the return of the stolen goods, agreed to the conditions of the scammers. Knowing the mechanism of influence of the criminal on the victim, it is possible to develop recommendations, the implementation of which will help protect potential victims from manipulating their behavior.

совершении преступлений [14, с. 30]. В международной практике было достаточно много случаев, когда похищенный автотранспорт становился орудием осуществления террористических актов. Один из примеров – серия нападений, произошедших в столице Великобритании 4 июня 2017 г., когда террористы на легковом автомобиле совершили наезды на людей сначала на Лондонском мосту, а затем на рынке¹.

МЕТОДЫ

В работе применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме этого, были

использованы: метод описания, необходимый для сбора фактического материала о видах преступности, обеспечивающих совершение других преступлений; метод логического осмысления, позволивший определить механизм воздействия преступников на жертву и дать рекомендации, следование которым может способствовать тому, чтобы уберечь потенциальных жертв от манипулирования их поведением; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные нами факты и дать им толкование. Проведен анализ динамики количества преступлений для выяснения сущности феномена преступности, обеспечивающей совершение других преступлений.

¹ Террористические атаки в центре Лондона: что известно на данный момент // Интернет-сайт РБК. 04.06.2017 // URL: <https://www.rbc.ru/society/04/06/2017/59336c759a794759a24e683c> (дата обращения: 28.05.2024).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В последнее время внутри корыстной преступности наметился устойчивый тренд: растет число краж, совершенных с использованием электронных средств платежа (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), и мошенничеств, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ [15, с. 90]. Хищения этих двух видов стали все чаще оказываться не только самостоятельными деяниями, но еще и преступлениями, обеспечивающими совершение их жертвами других преступлений.

Еще пару лет назад наиболее типичным видом краж, совершаемых с использованием электронных средств платежа, были случаи незаконного завладения банковской картой для того, чтобы впоследствии оплачивать ею покупки в магазинах на сумму, не требующую введения ПИН-кода. Однако теперь все чаще такие преступления стали совершаться с применением фишинговых программ, когда несанкционированный доступ в личный кабинет клиента банка обеспечивается с помощью вредоносных компьютерных программ, случайных скаченных пользователем. По утверждению многих экспертов, нередко кибератаки на российских граждан совершаются с целью их дальнейшего шантажа и принуждения лиц, ставших жертвами краж, к преступным действиям в обмен на якобы возможный возврат похищенных средств.

Еще одним весьма распространенным видом хищений является мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа. Раньше типичным способом достижения преступного результата в таких случаях было воздействие на сознание жертв методами социальной инженерии в ходе веерных телефонных обзвонов, осуществлявшихся преимущественно из мест лишения свободы. Мошенники, как правило, совершали звонки на случайные номера. Начиная разговор, они утверждали, что банковская карта абонента «скомпрометирована» и в любой момент он может лишиться всех накоплений. Звонящий вводил жертву в заблуждение и буквально заставлял ее перевести деньги на «безопасный счет». Отчасти эту проблему удалось решить: с одной стороны, сами кредитные организации нарабатывали опыт распознавания подозрительных транзакций и получили возможность блокировать большинство из них современными средствами обеспечения финансовой безопасности; с другой – органам государственной власти удалось оснастить учреждения, исполняющие наказания, устройствами подавления сигналов сотовой связи. Соответственно, количество совершаемых с мошенническими целями звонков от граждан, отбывающих срок лишения свободы, сократилось (см. таблицу 1).

Однако в оставшихся мошенничествах заметно изменился механизм их совершения. В нем стали отчетливо прослеживаться признаки незаконно реализуемой оперативно-разыскной деятельности, направленной на сбор информации о жертве. Приведем несколько примеров из практики.

Пример первый. Жертва – пожилая женщина, занимающая высокую должность в государственной структуре. Ей поступил телефонный звонок. Звонивший мужчина представился сотрудником ФСБ России. В ходе разговора он заявил, что жен-

Таблица 1.

Данные о количестве выявленных мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ)

Год	Количество мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ)
2019	18133
2020	25820
2021	10258
2022	7288
2023	2461

щина подозревается в содействии террористической деятельности, обосновав подозрения тем, что она в течение длительного времени направляла денежные средства своим родственникам, проживающим на территории иностранного государства. Назвал даты и суммы переводов, на чье имя и в какую страну они были сделаны. Женщина подтвердила изложенные факты. Звонивший сообщил, что в настоящее время в отношении женщины проводится доследственная проверка и решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, – «финансирование терроризма». И предложил прокомментировать ситуацию. Женщина объяснила, что она действительно направляла денежные средства родственникам, но делала это в личных целях, поздравляла их с днями рождения и другими праздниками, помогала оплачивать медицинские услуги. Мужчину эти доводы «не убедили», и он пригласил женщину для личной беседы, назначив встречу по адресу, где действительно в ее городе располагается управление ФСБ России (она это знала в силу своей профессиональной деятельности), на конкретные день и время, указав номер кабинета. Затем мужчина назвал должности и фамилии реальных людей, работающих в управлении ФСБ России, которых женщина знала, упомянув о том, что эти люди знают о сложившейся ситуации. Он порекомендовал женщине прийти с адвокатом, чтобы незамедлительно приступить к процессуальным действиям. Далее мужчина безошибочно назвал счета женщины на территории России, в каких банках они открыты, какое количество денежных средств сейчас на них находится. Он заявил, что эти счета «скомпрометированы» осуществленными «незаконными транзакциями в иностранные банки», что сейчас он готовит письма руководству банков с требованием заблокировать данные счета, чтобы женщина не могла производить никаких операций по ним, угрожал ей и другими санкциями. В ходе разговора мужчина упомянул знакомых женщины, высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов. Сообщил о том, что якобы именно эти знакомые просили его с ней связаться, поскольку хотят ей помочь, и что они

рекомендуют женщине перевести денежные средства со «скомпрометированных» счетов на счета в другие банки, пока дело еще не имеет официального характера. Мужчина предложил женщине оставить на «скомпрометированных» счетах незначительные суммы, для того чтобы «не вызвать лишних подозрений закрытием счетов», и спасти остальные деньги. Поскольку названные знакомые в правоохранительных органах у женщины действительно были, и она понимала, что те потенциально могли пытаться оказать ей подобного рода помощь, она начала верить в истинность происходящего. Мужчина порекомендовал ей не связываться и не выходить иным образом на связь с «доброжелателями», поскольку это может их дискредитировать и обнаружить их намерения. Женщина, пребывая в состоянии сильного волнения, возмущения и негодования, была уже готова предпринять действия, направленные на сохранение денежных средств, хотя и понимала, что ни в чем не виновата. Под давлением правдоподобных доводов в этой ситуации она стала действовать в соответствии с рекомендациями, которые ей дал звонивший. На следующий день женщина отправилась в банк, открыла новые счета и перевела на них практически все свои средства (десятки миллионов рублей). После этого она позвонила мужчине, сообщила, что все сделала, как он ей сказал, и подготовилась к визиту в управление ФСБ России с адвокатом для проведения процессуальных действий. Буквально через четверть часа после этого звонка ей стали приходить сообщения о том, что с переведенными денежными средствами происходят новые транзакции. Причем все выглядит так, как будто деньги переводит она сама, каждый раз подтверждая банковскую операцию. Осознав, какую ошибку совершила, женщина незамедлительно обратилась в полицию. В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий выяснилось, что переведенные женщиной денежные средства сразу же были разделены на несколько частей. Первая из них посредством множественных транзакций между банками России в итоге оказалась выведена за рубеж. Вторая часть была обналичена через маркетплейсы. Здесь сработала известная схема, когда покупатель заказывает дорогостоящий товар, оплачивает его, потом заявка отклоняется продавцом, а средства выводятся за рубеж по месту расположения офисов интернет-магазинов.

Этот пример наглядно демонстрирует, что в настоящее время телефонное мошенничество вышло на новый, более высокий организационный уровень. Для совершения преступления проводится тщательная разработка личности жертвы, кропотливо собирается информация, отраженная в банковских документах, размещенная в социальных сетях, сообщенная по телефону и т.д. Прорабатываются психологические аспекты воздействия на жертву. Поэтому даже грамотный, юридически подкованный, опытный человек не всегда может распознать мошенничество и уберечься от его последствий.

Пример второй. Жертва – женщина средних лет, получатель государственных услуг на официальном портале. Она на определенном этапе

жизни решила сменить профессию, зарегистрировалась на портале «Госуслуги», оставила заявку, после чего ей было предложено несколько вариантов обучения в рамках национального проекта. Выбрав один из них, она прошла переобучение, и затем через тот же портал отправила заявку в службу занятости населения с целью поиска нового места работы. В течение следующего дня ей позвонил «представитель» центра занятости, заявил, что знает о ее обучении (назвал программу национального проекта), и сказал, что с ней хочет связаться потенциальный «работодатель», который предлагает высокооплачиваемую работу. «Представитель» центра занятости попросил разрешение передать контакты женщины «работодателю» для связи, на что она согласилась. Через некоторое время ей действительно позвонил по «Скайпу» мужчина, представился «сотрудником отдела кадров» известной строительной фирмы, предложил должность в соответствии с полученными женщиной в ходе обучения компетенциями. «Сотрудник» беседовал с ней на протяжении двух часов очень профессионально, использовал узкоспециализированную терминологию, выясняя способности женщины в области проектной деятельности (в предлагаемой сфере работы), называя конкретные объекты строительства, которые женщине были известны. У нее не возникло никаких сомнений в том, что она общается с представителем компании-застройщика. После собеседования «сотрудник» сообщил женщине о том, что она подходит «работодателю», и отправил ей комплект документов для оформления трудового договора, где необходимо было указать паспортные данные, а также попросил приложить фотографию паспорта. Женщина заполнила документы и с копией паспорта выслала их «сотруднику». Для ускорения процесса оформления на должность тот предложил женщине сообщить сведения о ее банковской карте, требующиеся для начисления ей заработной платы, попросив поднести карту к экрану сначала одной, а затем другой стороной. Женщина, воодушевленная успехом на собеседовании, выполнила все это. Через 15 минут после окончания разговора у нее со счета были списаны все денежные средства. А еще через некоторое время выяснилось, что на ее имя оформлены кредиты в разных банках общей суммой более 500 тысяч рублей.

Приведенные примеры говорят о том, что современные мошенники используют как негативные, так и позитивные эмоции потенциальных жертв для того, чтобы получить доступ к их персональным данным и банковским счетам. Даже такие «защищенные» порталы, как «Госуслуги», порой оказываются в поле зрения мошенников, которые пользуются перехваченными там сведениями в криминальных целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящее время хищения с использованием электронных средств платежа совершаются иначе, не так как в сравнительно недавнем прошлом. В них в большей степени стали проявляться признаки незаконно осуществляемой оперативно-разыскной деятельности, а также обе-

спечаивающей преступности. Это в полной мере проявилось в ходе выборов Президента Российской Федерации в марте 2024 года. Было зафиксировано несколько случаев, когда законопослушные российские граждане, пришедшие на избирательные участки, внезапно пытались уничтожить бюллетени или иным образом воспрепятствовать осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, что вызвало широкий общественный резонанс. Такие действия квалифицируются по ст. 141 УК РФ. По информации Центризбиркома, в общей сложности в результате попыток залить урны для голосования химическими веществами было безвозвратно испорчено 214 бюллетеней¹.

Расследование данных инцидентов позволило прийти к следующим выводам. Большинство нарушителей в недалеком прошлом оказались жертвами преступников, похитивших у них крупные суммы денег. Похитители после совершения преступления снова выходили на связь с жертвами и предлагали им вернуть украденные у них деньги в обмен на выполнение незаконных действий в ходе избирательной кампании. Жертвы, будучи в отчаянии и надеясь на возврат похищенного, соглашались на условия мошенников.

В связи с этим можно дать некоторые рекомендации гражданам, ставшим жертвами преступников и впоследствии подвергшимся манипулятивному воздействию с их стороны. При обнаружении первых признаков совершенного преступления необходимо обратиться в правоохранительные органы. Следует составить заявление и указать в нем все известные сведения о преступнике, подробно описать действия, предпринимаемые злоумышленником. Если у жертвы есть фотографии правонарушителя, записи его голоса или видео, на котором он запечатлен, рас-

печатки диалогов с ним, их также нужно предоставить в полицию. Если общение с преступником происходило с использованием Интернета, важно сообщить об этом сотруднику органов внутренних дел, поскольку для получения тех или иных сведений может понадобиться подтверждение интернет-провайдера.

До встречи с представителем правоохранительных органов желательно придерживаться следующих правил:

1. Постараться сохранять спокойствие, воспользоваться помощью и поддержкой членов семьи, друзей, при необходимости позвонить на телефон доверия. Паника может привести к совершению ошибки.

2. Не нужно игнорировать манипулятора. Если это возможно, следует продолжать с ним диалог вплоть до вмешательства сотрудников правоохранительных органов.

3. Нельзя выполнять требования манипулятора. Даже если требования выполнены, манипулятор не прекращает контакта со своей жертвой. Увидев, что человек поддается, он может снова потребовать совершить какие-то действия, угрожая, например, не вернуть ранее похищенные деньги.

4. Нужно постараться убедиться в том, что манипулятор понимает последствия совершаемых действий. Не стоит запугивать, но можно напомнить ему о нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, под которые подпадает его деяние.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым обратить внимание на то, что соблюдение элементарных виктимологических правил предупреждения преступлений поможет уберечь потенциальных жертв не только от первичных преступлений, но и от вторичных, обеспечиваемых первичными. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ображиев К.В. Юридическая природа и признаки делящегося преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 4. С. 442-455.
2. Борков В.Н., Суверов С.Е. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности преступлений при квалификации сбыта наркотических средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 3-10.
3. Куличенко Н.Н. Классификация единичных сложных преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2006. № 10. С. 20-24.
4. Бугера Н.Н., Штаб О.Н. Квалифицирующий признак «в отношении двух или более лиц»: проблемы толкования // Алтайский юридический вестник. 2018. № 4 (24). С. 79-82.
5. Любавина М.А. Квалификация преступлений с альтернативными видами действий на примере статей 228, 228.1 УК РФ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5 (55). С. 73-78.
6. Тарасова Ю.Е. Единичные сложные преступления и множественность преступлений: критерии разграничения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 6. С. 29-40.
7. Щепельков В.Ф. Перерастание преступления // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 888-898.
8. Наумов А.В. Проблемы квалификации делящихся и составных преступлений // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 12-17.
9. Вицин С.Е. Системный подход и преступность // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 144-205.
10. Саурин Е.М. Современное состояние и тенденции развития преступности, связанной с незаконным оборотом оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 69-71.

¹ Памфилова: Более 200 бюллетеней безвозвратно испорчено из-за попыток залить урны // Интернет-сайт «Российской газеты». 16.03.2024 // URL: <https://rg.ru/2024/03/16/pamfilova-bolee-200-biulletenej-bezvozvratno-isporcheno-iz-za-popytok-zalit-urny.html> (дата обращения: 01.05.2024).

11. Пушкарев А.Л. Предупреждение незаконного оборота оружия, имеющего особую ценность, правовыми способами // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 144-148.
12. Павлуцкая С.В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1. С. 180-183.
13. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3-12.
14. Рахманова Е.Н. Взаимосвязь организованной преступности и террористической деятельности // Криминалист. 2020. № 2 (31). С. 29-33.
15. Иванцов С.В., Молчанова Т.В. Информационно-телекоммуникационные технологии – современная реальность преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 89-96.

REFERENCES

1. Obrazhiyev K.V. Yuridicheskaya priroda i priznaki dlyashchegosya prestupleniya // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2021. T. 15. № 4. S. 442-455.
2. Borkov V.N., Suverov S.Ye. Razgranicheniye yedinogo prodolzhayemogo prestupleniya i sovokupnosti prestupleniy pri kvalifikatsii sbyta narkoticheskikh sredstv // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki. 2023. № 3. S. 3-10.
3. Kulichenko N.N. Klassifikatsiya yedinichnykh slozhnykh prestupleniy // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2006. № 10. S. 20-24.
4. Bugera N.N., Shtab O.N. Kvalifitsiruyushchiy priznak «v otnoshenii dvukh ili boleye lits»: problemy tolkovaniya // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. 2018. № 4 (24). S. 79-82.
5. Lyubavina M.A. Kvalifikatsiya prestupleniy s al'ternativnymi vidami deystviy na primere statey 228, 228.1 UK RF // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2016. № 5 (55). S. 73-78.
6. Tarasova Yu.Ye. Yedinichnyye slozhnyye prestupleniya i mnozhestvennost' prestupleniy: kriterii razgranicheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2017. № 6. S. 29-40.
7. Shchepel'kov V.F. Pererastaniye prestupleniya // Rossiyskiy yezhegodnik ugolovno go prava. 2008. № 2. S. 888-898.
8. Naumov A.V. Problemy kvalifikatsii dlyashchikhnya i sostavnykh prestupleniy // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii. 2018. № 5 (67). S. 12-17.
9. Vitsin S.Ye. Sistemnyy podkhod i prestupnost' // Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2010. № 1. S. 144-205.
10. Saurin Ye.M. Sovremennoye sostoyaniye i tendentsii razvitiya prestupnosti, svyazannoy s nezakonnym oborotom oruzhiya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 1. S. 69-71.
11. Pushkarev A.L. Preduprezhdeniye nezakonnogo oborota oruzhiya, imeyushchego osobuyu tsennost', pravovymi sposobami // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4 (28). S. 144-148.
12. Pavlutsкая S.V. Spornyye voprosy kvalifikatsii ubiystva s tsel'yu skryt' drugoye prestupleniye ili oblegchit' yego soversheniye // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2009. № 1. S. 180-183.
13. Fedorov A.V. Narkotizm i narkoprestupnost' // Narkokontrol'. 2018. № 4. S. 3-12.
14. Rakhmanova Ye.N. Vzaimosvyaz' organizovannoy prestupnosti i terroristicheskoy deyatel'nosti // Kriminalist». 2020. № 2 (31). S. 29-33.
15. Ivantsov S.V., Molchanova T.V. Informatsionno-telekommunikatsionnyye tekhnologii – sovremennaya real'nost' prestupnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 4 (88). S. 89-96.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., 2024.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеева А.П., Белокобыльская О.И. Виды преступности, обеспечивающие совершение других преступлений, и возможности их предупреждения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 9-15.